

Валерий Антонов

Эннеады Плотина. Том 2

2026

УДК 821.161.1:1(38)
ББК 84(2Рос=Рус)
А72

Антонов, Валерий

А72 Эннеады Плотина. Том 2 / Валерий Антонов. — М. : Bookstart, 2026. — 614 с.

ISBN 978-5-0061-0379-5

Второй том — один из наиболее детальных философских и филологических комментариев к «Эннеадам». Том охватывает IV и V Эннеады; для интересующихся V Эннеадой здесь содержится исчерпывающий разбор трактатов о трех ипостасях (Единое, Ум, Душа), природе ума и умопостигаемой красоте. Автор реконструирует контекст мысли Плотина, привлекая источники от Платона до Порфирия.

УДК 821.161.1:1(38)
ББК 84(2Рос=Рус)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-0061-0379-5

© Валерий Антонов, текст, 2026
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2026

Оглавление

Пятый Трактат «О затруднениях, касающихся души, или о зрении».....	5
Трактат V.1 «О затруднениях, касающихся души, или о зрении» представляет собой грандиозный замысел — вывести теорию восприятия из общей онтологии, а не из физики.....	31
Введение.....	79
Первый трактат. Реконструкция учения о трех первоначальных природах в аспекте забвения и возвращения души. ..	81
Второй трактат. О происхождении и порядке сущего после Первоединого.....	102
Третий трактат. О познающих сущностях и о том, что за пределами.....	107
Четвертый трактат. Как от Первого происходит следующее за Первым и о Едином.....	147
Пятый трактат. О том, что умопостигаемое не вне ума и о Благости.....	150
Шестой трактат. О запредельности Единого мышлению.	174
Седьмой трактат: Об идеях единичного и пределы универсального образца.	185
Восьмой трактат. О умопостигаемой красоте.....	194
Девятый тракт. О уме, идеях и сущем.	221
Эннеада VI. О родах сущего, числах, воле Единого, и завершается трактатом «О благе, или Первоедином». (О Едином и родах сущего).....	255
Первый трактат. О родах сущего (первая часть).....	256
Второй трактат О родах сущего.	314
Третий трактат О родах сущего.	344
Четвертый трактат. О том, что сущее едино и тождественно, будучи одновременно повсюду целым.	404

Пятый трактат. О том, что сущее едино и тождественно, будучи одновременно повсюду целым.	433
Шестой трактат. О числах.	459
Седьмой трактат. О том, как возникло множество идей и о Благе.	493
Восьмой трактат. О добровольном и воле Единого.	560
Девятый трактат. О Благе или Едином. Его начало.	595

Пятый Трактат «О затруднениях, касающихся души, или о зрении».

Роль промежуточной среды в зрении.
Необходимость телесного посредника для чувственного восприятия.

Изложение: Исследуется вопрос, возможно ли зрение без какого-либо промежуточного тела (например, воздуха или иной прозрачной среды). Исходная позиция такова: чувственное восприятие по своей природе требует участия тела, поскольку душа, пребывая в умопостигаемой сфере, не может напрямую взаимодействовать с чувственными объектами. Чтобы установить связь с ними, душа использует телесные органы, которые по своей природе сродни воспринимаемым объектам. Через эти органы, как через родственное или связанное с ней звено, душа как бы «сопереживает» объекту, что и составляет суть чувственного познания. Таким образом, прямое прикосновение не вызывает вопросов, но зрение, действующее на расстоянии, требует особого объяснения.

Комментарии:

Порфирий (III в.н.э., ученик и издатель Плотина): Порфирий, комментируя этот отрывок, видит в нем четкое противопоставление двух природ души: чисто интеллектуальной (где она самодостаточна) и воплощенной, которая для деятельности в материальном мире нуждается в инструменте — теле. Он подчеркивает, что Плотин здесь не изобретает новую теорию, а отталкивается от общепринятого в античной философии понимания, чтобы затем углубить и критически переосмыслить его.

А. Ф. Лосев (XX в., русский философ и переводчик): Лосев в своих работах обращает внимание на термин «сопереживание» (συμπάθεια). Он объясняет, что для Плотина это не эмоциональное состояние, а фундаментальный онтологический принцип связи всего сущего в единой системе Ума и Мировой Души. Орган чувств не механически

регистрирует данные, а вступает в резонанс с объектом благодаря этой всеобщей связи. Тело выступает необходимым «посредником-сочувственником» в этом процессе (Лосев А. Ф. «История античной эстетики. Том VI». С. 456–458).

Эмпирическая дилемма: среда помогает или мешает зрению?

Изложение: Возникает дилемма: если плотные тела (например, стена) препятствуют зрению, а разреженные (воздух) — способствуют, то логично предположить, что промежуточная среда не просто присутствует, но и активно участвует в акте зрения. Возможно, она не является случайным и нейтральным участником. Однако можно предположить и обратное: если среда не помогает, то, возможно, она и не мешает, а лишь является пассивным пространством. Но эмпирические данные говорят против этого: среда явно влияет на качество зрения.

Комментарии:

И. О. Мамедов (современный российский переводчик): Мамедов указывает, что Плотин здесь искусно сталкивает две точки зрения: платоно-аристотелевскую (где среда, «прозрачное», активно) и стоическую (где воздействие может передаваться и без активного участия среды, по принципу «тонуса» и «натяжения»). Философ не просто перечисляет теории, а строит апорию (логическое затруднение), чтобы показать, что ни одно чисто физическое объяснение не является исчерпывающим (Примечания к переводу «Эннеад» в серии «Философское наследие». С. 287).

Эмил Брейе (Émile Bréhier, XX в., французский переводчик и историк философии): Брейе отмечает, что Плотин методично проверяет теорию зрения Аристотеля, которая доминировала в его время. Аристотель считал, что прозрачная среда (*διαφανές*) актуализируется светом и становится активным посредником, передающим форму цвета глазу. Плотин принимает эмпирические наблюдения Аристотеля, но готовится оспорить его физическое объяснение, так как ищет причину не в телесном взаимодействии, а в деятельности души (Bréhier E. «Plotin: Ennéades». Том III, p. 152).

Аргумент «отпечатка» на среде и его критика.

Изложение: Существует аргумент в пользу активной роли среды: видимый объект сначала воздействует на промежуточное тело (например, воздух), оставляя на нем «отпечаток». Подтверждением служит то, что если один человек смотрит на цвет, а другой встанет между ним и объектом, то второй человек тоже увидит этот цвет, получив отпечаток с среды. Следовательно, если бы среда не подвергалась воздействию, то и мы бы ничего не увидели.

Комментарии:

Пьер Адо (Pierre Hadot, XX–XXI вв., французский историк философии): Адо видит в этом пассаже прямую полемику со стоиками и эпикурейцами. Стоики считали, что объект испускает «истечения» (εἰδωλα), которые физически доходят до органа чувств, буквально отпечатываясь на нем. Эпикур также придерживался теории истечений. Плотин использует этот аргумент как сильный контраргумент против теории прямого контакта, но, как показывает дальнейший ход мысли, он не принимает его полностью, так как для него «отпечаток» — это все еще физический, а не психический процесс (Hadot P. «Plotinus. The Simplicity of Vision». Ch. 3).

С.В. Месяц (современный российский исследователь): Месяц поясняет, что Плотин здесь демонстрирует классический диалектический прием: он усиливает аргумент оппонента, чтобы затем показать его ограниченность. Аргумент «отпечатка» кажется убедительным для обыденного опыта, но он ведет к абсурдному выводу, что мы видим не сам объект, а лишь его след на воздухе, что ставит под сомнение достоверность восприятия (Месяц С.В. «Становление античного неоплатонизма...». С. 213).

Контр-аргумент: различная природа воздействия.

Изложение: Выдвигается контр-аргумент: для зрения не обязательно, чтобы промежуточное тело испытывало воздействие. Главное, чтобы воздействию подвергся сам орган восприятия — глаз. Даже если среда и подвергается какому-то воздействию, оно будет иным, чем то, что испытывает глаз. Приводится аналогия с тростью,

которой слепой ощупывает дно: трость испытывает одно (механическое давление от камня), а рука — совершенно другое (ощущение твердости). При этом трость необходима для передачи воздействия. Этот пример, однако, проблематичен, так как намекает на возможность «симпатической» связи, выходящей за рамки физического контакта (как рыбак, чувствующий рыбу через сеть).

Комментарии:

Джон Диллон (John Dillon, современный ирландский исследователь неоплатонизма): Диллон подчеркивает, что аналогия с тростью — это ключевой момент. Она заимствована у Аристотеля («О душе», 435а), но Плотин дает ей новое звучание. У Аристотеля она иллюстрирует опосредованное восприятие. У Плотина же она призвана разделить физическое воздействие на среду (трость) и чувственное восприятие органом (рукой). Это разведение позволяет ему ввести идею о том, что истинное восприятие — это не физический процесс, а акт души, использующей тело как инструмент (Dillon J. «The Great Tradition: Further Studies in the Development of Platonism and Early Christianity». Ch. 18).

А. В. Цыб (русский переводчик): Цыб акцентирует внимание на финале тезиса — упоминании о «симпатических связях». Это важнейшее понятие для Плотина. Комментатор указывает, что философ намеренно доводит физические аргументы до их логического предела, где они начинают рушиться и указывать на нечто иное — на духовную, «симпатическую» связь между частями единой одушевленной Вселенной. Рыбак и рыба связаны не сетью, а через Мировую Душу, которая обеспечивает непосредственность «сопереживания». Так Плотин готовит почву для своего окончательного вывода о природе зрения (Цыб А. В. Примечания к переводу «Пятой Эннеады». С. 190).

Принцип подобия и вывод о прямом восприятии.

Изложение: Формулируется окончательный принцип: воздействие возможно лишь между тем, что имеет определенное сходство. Промежуточное тело (например, воздух) по своей природе несходно ни с цветом (объектом), ни со зрением (способностью души).

Следовательно, оно либо вообще не может испытывать адекватное воздействие, либо испытывает нечто совершенно иное. Из этого следует, что воспринимающая способность (душа через глаз) была бы подвержена воздействию объекта в большей степени, если бы между ними не было никакого промежуточного тела, чем если бы это тело, будучи чуждым им по природе, пыталось что-то передавать.

Комментарии:

Прокл (V в.н.э., поздний неоплатоник): Прокл в своих комментариях развивает эту мысль. Он утверждает, что подобие должно быть не физическим, а онтологическим: способность восприятия в душе подобна не цвету, а логосу (умопостигаемой форме) этого цвета, присутствующей в Уме. Поэтому прямое «узнавание» возможно только между душой и формой, минуя физические помехи. Промежуточная среда не нужна для этого умопостигаемого контакта, а лишь для того, чтобы «пробудить» душу к восприятию (Proclus. «In Platonis Timaeum commentaria»).

Ллойд П. Герсон (Lloyd P. Gerson, современный канадский исследователь): Герсон резюмирует, что данный тезис — кульминация аргументации Плотина. Философ приходит к выводу, что стандартные физические теории несостоятельны. Его собственное решение, лишь намеченное здесь, заключается в том, что зрение — это не пассивное получение физических воздействий, а активная деятельность души, которая «выходит» навстречу объекту и познает его благодаря изначальному единству всего в Уме. Промежуточная среда не является необходимой причиной зрения; она является лишь условием для воплощенной души, чье внимание направлено вовне (Gerson L. P. «Plotinus». Routledge, 1994. P. 176–178).

Критика теорий зрения: лучей, образов и симпатии.

Критика теории зрительных лучей и необходимости среды.

Изложение: Если предположить, что зрение подобно соединению внутреннего света глаза со светом промежуточной среды, простирающемуся к объекту, то эта среда, по логике, должна быть именно светом. Однако возникает вопрос: если окрашенный объект

производит изменение, почему это изменение не может достичь глаза напрямую, без посредника? Даже при наличии среды объект, находящийся перед глазом, все равно на него воздействует. Сторонники теории испускания глазом зрительных лучей (как у Евклида или Птолемея) настаивают на необходимости промежуточной среды лишь потому, что боятся, будто их луч, ни во что не упираясь, «упадет» в пустоту. Но это свойство присуще свету, который распространяется прямолинейно и требует опоры.

Комментарии:

А. Ф. Лосев: Лосев поясняет, что Плотин здесь критикует оптико-математическую традицию, восходящую к Евклиду. Для нее луч — это геометрическая абстракция, линия, для существования которой необходима среда-«подставка». Плотин же указывает, что это перенос физических свойств (как у палки, которая падает без опоры) на явление иного порядка — световое, что является логической ошибкой. Он подводит к мысли, что свет, будучи нематериальной эманацией, возможно, не нуждается в такой физической опоре (Лосев А. Ф. «История античной эстетики. Том VI». С. 460).

Дэвид Линдберг (David C. Lindberg, XX в., американский историк науки): Линдберг в своих работах подтверждает точность интерпретации Плотина. Теория зрительных лучей действительно доминировала в античной оптике и предполагала, что глаз испускает некую энергию, которая должна «ощупывать» объект. Для этого процесса среда была необходима как опора. Плотин интуитивно чувствует слабость этой модели, особенно в вопросе о том, как луч «возвращается» обратно с информацией об объекте (Lindberg D. C. «Theories of Vision from al-Kindi to Kepler». Ch. 1).

Критика теорий сопротивления, образов (эйдолов) и симпатии.

Изложение: Теории, объясняющие зрение встречным сопротивлением (стоики), безусловно, нуждаются в промежуточной среде. Сторонники теории образов (эйдолов), испускаемых объектом (эпикурейцы), которые проходят даже через пустоту, ищут среду лишь для того, чтобы эти образы не рассеивались. Следовательно,